

УДК 81`23

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.252

НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРОПОВ

В.И. Поречная

Курский государственный университет, г. Курск

Статья посвящена рассмотрению эмотивных и когнитивных процессов, в результате действия которых формируются тропы. Исследуется чувственный процесс восприятия, условия его протекания и результаты, а также когнитивный процесс метафоризации, его механизмы и операции как части кода культуры. На основе анализа «классических» тропов выделяются признаки, позволяющие отнести средство выразительности к числу тропов.

Ключевые слова: образ, восприятие, метафоризация, троп, код культуры.

Обращение к темам связи языка и мышления, ключевым функциям языка, а также роли языка для человека в языке и человека для языка обуславливает интерес к когнитивным процессам индивида, а также к психолингвистике и когнитивной лингвистике в целом. Осуществляемое мышлением и его механизмами рациональное познание, входящие в сферу исследования когнитивной лингвистики, неразрывно связано с чувственным познанием и его формами (ощущение, восприятие, представление). Чувственные образы являются одним из способов активации мыслительных процессов, в связи с чем, с нашей точки зрения, представляется значимым подробнее остановиться на чувственном процессе восприятия. Последний, как правило, рассматривается в рамках психологии, однако с развитием психолингвистики и когнитивной лингвистики он также становится предметом языковедческих исследований.

Восприятие (перцепция) – это одна из психических функций, комплексный процесс получения и преобразования сенсорных данных [22: 222]. Его результатом становится целостный образ явления/предмета, оказывающего воздействия на органы чувств посредством совокупности инициируемых данным явлением/предметом ощущений [там же]. Отметим ключевые с нашей точки зрения термины, приведённые в данном определении: образ и целостность. Полученный в результате чувственного восприятия образ является значимым элементом не только чувственных, но и когнитивных процессов. Целостность восприятия, в свою очередь, – это одна из его характеристик, заключающаяся в том, что объекты/явления окружающей действительности воспринимаются не по отдельным элементам, а в целом. Интегрированные в процессе восприятия признаки объекта/явления составляют единый образ. Кроме предложенного способа интерпретировать восприятие существует и его распространённая в современных филологических теориях трактовка М. Хайдеггера. В этом случае оно предстаёт в виде пространства: «область обнаружения скрытого» [22: 222]. Подобное метафоризированное в пространственном термине понимание восприятия, с нашей точки зрения, восходит к мысли о пространстве как об одной из категорий бытия, определяющей физические пределы жизни и деятельности человека. Пространство – это одно из фундаментальных понятий, с помощью которого люди создают, осмысливают и воспринимают мир практически во всех языках

мира [17: 23]. В процессе познания индивидом окружающей реальности, в овладении языком и его использовании пространство обладает первостепенным значением [6]. Данный факт подтверждается и местом пространства в архаической модели мира [21]. Пространственное представление проходит длительный путь от простейших ощущений и подсознательных реакций мозга индивида на окружающую действительность до языкового отражения [4: 2].

В.А. Барабанщиков рассматривает восприятие как событие, результатом которого становится перцептивный эффект [2: 117]. Событие – главное онтологическое основание процесса перцепции, позволяющее установить его структуру, состав, основания, механизм развития и т.д. Именно оно порождает все существующие образования чувственного восприятия [2: 117–118]. Представляемый в терминах события (ситуации), объект восприятия одновременно предстаёт и результатом активности субъекта, и детерминатой. Объект-ситуация образуются в ходе самого восприятия и вне его не существует. Вместе с тем, окружающая действительность предоставляет лишь условия (информационные опоры), которые могут быть использованы воспринимающим по-разному [там же]. Одной из форм описанной В.А. Барабанщиковым схемы является туннельное восприятие. Его сущность состоит в сосредоточенности индивида лишь на части окружающей действительности, представляющей для него значимость, и практически полном игнорировании других её составляющих [16: 50]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на целостность процесса восприятия, предпосылки для которого создаются окружающей реальностью, а сам процесс детерминируется объектом, он модулируется субъектом, а потому некоторые воспринятые элементы действительности оказываются более значимыми, чем другие, хотя составляют единый образ. Иными словами, современные теории акцентируют активный, творческий характер восприятия, в рамках которого субъект активно формирует структуру воспринимаемого.

И.А. Стернин, М.Я. Розенфельд подразделяют образы на первичные и вторичные. Первичные образы появляются в сознании индивида в результате отражения окружающей реальности органами чувств. Вторичные образы формируются при переосмыслении первичных образов в ходе познания иных предметов или явлений [19: 192]. Авторы отмечают, что вторичные образы представляют собой концептуальную (когнитивную) метафору. «Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру и познает новое явление через уподобление его старому, известному» [там же]. Применительно к пространству вторичные образы – это когнитивные пространственные метафоры. С нашей точки зрения, они являются результатом процесса метафоризации. Э.А. Зверева отмечает, что восприятие двух первоначальных ментальных пространств на основе одного или более общего признака, а также результаты процесса восприятия, которые формируют образ (у И.А. Стернина, М.Я. Розенфельд – вторичный образ) – это базовые когнитивные операции в метафоризации [7: 91]. Мы разделяем данную позицию. Вслед за О.С. Зубковой мы рассматриваем метафоризацию как «динамично развивающийся конструктивный когнитивный процесс, являющийся частью языкового/речевого механизма человека» [9: 306]. Исследователь отмечает, что метафоризация – это один из универсальных законов изменений в речи и языке [10: 102]. Результат операций аналогизации, сходства и подобия (операций метафоризации) – это концептуализированное на уровне мышления воспринимаемое

сходство между когнитивно-перцептивно-аффективным опытом индивида или его компонентами и объектом [9: 306]. Метафоризация имеет место в событийной структуре опыта, который «создаёт» проблему, а память предлагает сохранённые в связи с ранее прожитыми ощущениями модели сравнения. Процесс интеграции двух видов опыта (уже концептуализированного и нуждающегося в концептуализации) возможен при наличии подобия между их событийными структурами. Именно последнее и осуществляется в процессе метафоризации. Таким образом, условием начала действия метафоризации является интеграция нескольких подобных или обладающих высокой степенью подобия событийных структур, являющихся двумя видами перцептивного опыта индивида [там же]. Из сказанного можно сделать вывод о том, что метафоризация – это связующий элемент, «мост» между перцептивной и когнитивной сферой человека. Данный тезис согласуется с мыслью о том, что мышление (в данном случае один из его процессов) выступает в качестве посредника между реальностью и языком [11: 214]. При переходе с уровня чувственного на уровень рационального познания первичный образ подвергается именно механизму метафоризации. Мы также разделяем позицию О.С. Зубковой о когнитивных механизмах рассматриваемого явления. Содействуя развитию мысли, образы (следуя концепции И.А. Стернина, М.Я. Розенфельд – первичные образы) заполняют деталями рабочую память. При формировании метафоры как продукта деятельности метафоризации имеет место семиотическая категоризация (её результат – формирование образного представления будущей метафоры), присвоение некоторого объектного статуса и конкретизация метафорического образа при его последующей объективации в языке посредством концептуальной категоризации [8: 143]. Результатом процесса метафоризации выступает метафора. По мнению ряда лингвистов [15: 51–56; 5: 30; 3: 5] метафора относится к категории тропов. Метафора является одним из средств, которое вербализует в том числе и символические признаки, характерные для русской концептуальной системы [1: 23].

В настоящее время единая позиция относительно сущности тропов, а также критериев их классификации отсутствует. Изучением указанных вопросов занимались М.В. Ломоносов, В.П. Москвин, Т.Г. Хазагеров, С.М. Мезенин, С.К. Константинова и др. Следует также отметить работу Н.Ф. Крюковой, в которой автор рассматривает данные вопросы [13]. Многообразие критериев типологизации и подходов к ней затрудняет выделение единой позиции в вопросах классификации и дефиниции термина «троп». Для определения толкования термина «троп», который используется в нашей работе, а также критериев принадлежности к данному понятию рассмотрим определения нескольких «классических» тропов, представленных в лексикографическом источнике («Словарь литературоведческих терминов» Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева). Метафора представляет собой «вид тропа, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту» [20: 208]. Приведённое определение согласуется с механизмом действия метафоризации, описанным О.С. Зубковой. Отметим, что метафора авторами словаря рассматривается в качестве тропа, а в пояснении к дефиниции указано, что метафора образует метафорические образы [там же]. Метонимия – это «вид тропа, в котором сближаются слова по смежности обозначаемых ими более или менее реальных понятий или связей» [20: 215]. В данном случае смежность как сингулярность подобия, представленного в

объяснении сущности процесса метафоризации, позволяет предложить, что наряду с метафорой метонимия также является одним из её результатов. В словарной статье она также отмечена как троп. Сравнение – это «вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путём сопоставления его с другим явлением» [20: 371]. С нашей точки зрения, сравнение сходно с метафорой. Признаком, отличающим последнюю от сравнения, является то, что в метафоре выражение сходства или контраста происходит скрытно, при этом образуется новое понятие. При сравнении перенесение значения нового понятия не образует, сохраняя свою самостоятельность. В связи с этим авторы «Словаря литературоведческих терминов» относят сравнение к первичным видам тропа [там же]. С нашей точки зрения данное уточнение подразумевает некоторую упрощённость сравнения по отношению к метафоре. О.С. Зубкова отмечает, что основанное на сходстве сравнение может функционировать как метафорическое перефразирование, однако является лишь имитацией метафоры как структуры выражения [9: 308]. Сходство признаков, на котором основано сопоставление, позволяет утверждать, что, как и метафора, сравнение является результатом действия механизма метафоризации.

Литота представляет собой «троп, противоположный гиперболе», а также «образное выражение ... преуменьшение величины, силы, значения, изображаемого предмета или явления» [20: 197]. В данном случае не просто выделить операцию метафоризации, соответствующую данному тропу. Интерес представляет используемый в дефиниции термин «образное выражение». Как было сказано выше, для формирования вторичного образа, реализующегося в языке, первичному образу необходимо перейти через «метафорический мост». Именно он объективирует результат восприятия. На основе сказанного мы также можем утверждать, что литота как троп – это результат метафоризации. Рассмотрим дефиницию гиперболы, на которую указывал автор в словарной статье. Она представляет собой «чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления» [20: 59]. В представленной дефиниции нет указаний на тропеическую природу гиперболы, однако об этом свидетельствуют её антонимичность по отношению к литоте. С нашей точки зрения, противопоставление возможно только в рамках системы, обладающей определёнными параметрами. Противопоставление тропа нетропеическому средству языка, по нашему мнению, не считается корректным. Отметим также, что в интерпретации других авторов к определению рассматриваемого понятия оно дополняется другими характеристиками. Е.А. Куприянычева, С.Л. Мишланова, Е.М. Химинец считают гиперболу средством выразительности [14: 153]. С.В. Свиридов относит гиперболу к средствам образного языка [18: 121], что, как и в случае с литотой, позволяет расценивать гиперболу как троп.

Рассмотренные в лексикографическом источнике тропы не отражают всего их многообразия, представленного в различного рода классификациях, однако позволяют выделить несколько параметров, с помощью которых они могут быть описаны: образ, метафоризация. Однако, с нашей точки зрения, приведённый ряд может быть дополнен ещё одним элементом.

В языке реалии окружающего мира представлены не в том виде, в котором они существуют в действительности. Данное обстоятельство связано не только с действием перцептивно-когнитивных явлений и механизмов, но и с влиянием культуры, к которой принадлежит тот или иной индивид. Культурный

компонент в форме культурного кода, с нашей точки зрения, занимает место на «метафоризационном мостике». Иными словами, при трансформации первичных образов во вторичные наряду с другими процессами образ подвергается действию кода культуры. Последний по определению В.В. Красных – это «сетка», которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [12: 5]. Отметим, что культурная обусловленность слова находится в прямой зависимости от степени его образности. Кроме того, базовый статус пространственного кода культуры как одного из архетипов подтверждает его фундаментальный характер, а также иллюстрирует тот факт, что при метафоризации пространственных отношений, а также явлений или объектов действительности в терминах пространства в рамках процесса метафоризации действовать будет не код культуры, а пространственный код культуры.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что при описании тропов следует учитывать их три характеристики: образность, метафоричность, а также действие (пространственного) кода культуры. С нашей точки зрения, именно указанные характеристики необходимы для толкования рассматриваемого явления. Таким образом, для превращения в троп определённого фрагменту окружающей действительности необходимо стать ситуацией-объектом восприятия, приобрести форму первичного образа, полученного в результате чувственного познания (восприятия), пройти комплексный механизм метафоризации (операции аналогизации, сходства, подобия), а также «набросить» на себя (пространственную) культурную «сетку». Вопросы степени метафоризованности тропов в зависимости от различного рода факторов (уровень образованности, социокультурные условия жизни и т.д.), а также сравнения обусловленности тропов действием данных факторов и кода культуры, выявления дополнительных, ранее не изученных параметров, влияющих на формирование тропов, с нашей точки зрения, требуют дополнительного исследования.

Список литературы

1. Бакирова А.А., Крюкова Н.Ф. Символические признаки концепта «Звезда» в русской языковой картине мира // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. 2020. №2 (65). С.23–29.
2. Барабанщиков В.А. Детерминация перцептивного процесса (к вопросу об объяснении феноменов восприятия) // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 117–127.
3. Белецкая Е. В. Моделирование особенностей конструирования метафоры: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Белецкая; Твер. гос. ун-т. Тверь, 2007. 19 с.
4. Бороздина И.С. Пространство как основная категория бытия в языковом отражении // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 2 (12). С. 1–5.
5. Брандес М.П. Стиль и перевод: (На материале нем. яз.). М.: Высш. шк., 1988. 126 с.
6. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.
7. Зверева Э.А. Некоторые условия возникновения сленговой метафоры // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1 (36). С. 90–98.
8. Зубкова О.С. Некоторые когнитивные аспекты формирования метафоры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 2 (14). С. 139–145.

9. Зубкова О.С. Условия возникновения метафоры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5–1. С. 306–312.
10. Зубкова О.С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки [Текст] / О.С. Зубкова; Курск. гос. ун-т. Курск, 2011. 129 с.
11. Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. Взаимосвязь метафоры и языковой картины мира // Образование и право. 2019. №9. С.213–218.
12. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. Москва: ООО "МАКС Пресс", 2001. С. 5–19.
13. Крюкова Н.Ф. Метафоризация в контексте интерпретации текста. Тверь, Тверской государственный университет, 2015. 200 с.
14. Куприянычева Е.А., Мишланова С.Л., Химинец Е.М. Особенности идентификации гиперболы и эвфемизма // ИСОМ. 2016. №4–2. С. 152–156.
15. Ломоносов М.В. Краткое руководство к риторике. ПСС. М.Л., 1952. Т. VII. С. 19–79.
16. Малюженко К.А., Ушакова В.Р. Субъективная картина восприятия мира в смысловом восприятии автора и читателя // Заметки ученого. 2021. № 6–2. С. 49–54.
17. Мельник О.Г. Метафорическое переосмысление пространства // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. №10. С.22–28.
18. Свиридов С.В. Гипербола и гиперболизм в поэтике русского рока // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. №3. С. 120–133.
19. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ. Монография / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: «Истоки», 2008. 243 с.
20. Тимофеев Л.И. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. Москва: Просвещение, 1974. 509 с.
21. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.
22. Харламова Г.С. К вопросу о сущности восприятия // Интернет-журнал Науковедение. 2012. № 4 (13). С. 222.

SOME MECHANISMS OF TROPES FORMATION

V.I. Porechnaia

Kursk State University, Kursk

The article is devoted to the consideration of emotive and cognitive processes, as a result of which tropes are formed. The sensory process of perception, the conditions for its course and results, as well as the cognitive process of metaphorization, its mechanisms and operations as a part of the cultural code are explored. Certain types of “classical” tropes are considered. On the basis of the analysis of the “classical” tropes, features that allow the means of expressiveness to be attributed to the number of tropes are identified.

Keywords: *image, perception, metaphorization, trope, culture code.*

Об авторе:

ПОРЕЧНАЯ Виктория Игоревна – аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Курский государственный университет (305000, Курск, ул. Радищева, 33), e-mail: porechvika@gmail.com